

- Молодой господин Хань действительно...

- Зови его просто Хань Чэн. Янь Лихуа прервала Ся Сиси и посмотрела на нее через зеркало. - Мы все родственники. Ты старше его по возрасту. Если ты будешь так говорить, люди будут смеяться.

Ся Сиси нахмурилась, услышав слово "старше", она вздохнула и сказала:

- Хань Чэн действительно сказал, что у Ся Тяня все хорошо?

Янь Лихуа привела в порядок волосы и кивнула.

- Да, я спрашивала его, не создавал ли Ся Тянь проблем, не был ли он озорником... Он ответил, что нет.

Ся Сиси усмехнулась:

- Ты воспринимаешь его слова всерьез? Возможно, он просто вежлив.

- Не обязательно. Янь Лихуа отложила расческу и сказала: - Я немного расспросила об их делах, и Хань Чэн ответил довольно подробно. Если бы они не проводили много времени вместе, он бы не знал так много. Судя по его словам, они были вместе каждый день. А также, я слышала, что Хань Чэн разорвал контакт с людьми. В этом месяце, если не было необходимости в общении, он не выходил на улицу, они с Ся Тянем даже не ходили на свидания. Посторонние говорят, что он изменил свои сексуальные предпочтения и всерьез влюбился в Ся Тяня.

Ся Сиси посмеялась над ответом матери и сказала:

- Кто раньше не совершал импульсивных поступков? Разве ты не сказала, что он не ходил с Ся Тянем на свидания? Откуда другим знать, какие у них отношения? Только они сами знают, как обстоят дела на самом деле.

- Да, то, что происходит за закрытыми дверями - это их проблемы. Янь Лихуа посмотрела на Ся Сиси, ее слова были полны скрытого смысла, и продолжила: - Посторонним нет необходимости беспокоиться об этом.

Ся Си подумала о том, что произошло во время празднования дня рождения, покраснела и жестко ответила:

- Кто хочет беспокоиться об этом? Я слышала, что Ся Тянь поступил в колледж?

- Да, Хань Чэн помог ему пройти все процедуры, и он учится в Хуатянь. Янь Лихуа переоделась из нарядного платья в редко надеваемое чернильного цвета чонгсам*. Она долго решалась и наконец выбрала жемчужное ожерелье, бусины которого были не слишком большими и не слишком маленькими. Надев его и внимательно осмотрев себя в зеркале, она продолжила: - Сначала я не поверила словам Чжоу Юнь. "Это была... любовь с первого взгляда. "Ха! Такой человек, как Хань Чэн, повидавший мир и такой опытный. И ты говоришь, что он не смог удержаться, когда увидел твоего сына? Кого ты обманываешь?"

Ся Сиси настаивала:

- Именно так! Как это возможно...

- Но теперь я в это верю! Янь Лихуа холодно вмешалась: - В эти дни Хань Чэн был очень обеспокоен Ся Тянем. Независимо от того, был ли он очарован Ся Тянем в жаркий момент или действительно любит Ся Тяня, Ся Тянь теперь имеет значительный вес в его сердце. Из-за этого ты должна относиться к Ся Тяню лучше... По крайней мере, показать посторонним, что у вас хорошие отношения. Меня не волнует, счастлива ты или нет. Позже, ты должна притвориться счастливой и вежливо обращаться с Ся Тянем.

В глазах Ся Сиси промелькнула досада, она нахмурила брови и ответила:

- Разве я не могу просто сказать, что у меня что-то случилось? Или что я сегодня нездорова... и вышла подышать свежим воздухом.

Ся Сиси встала, но прежде чем она смогла выйти на улицу, Янь Лихуа сердито крикнула:

- Стой!

- Я неохотно улыбаюсь ему, разве нет? Ся Сиси возмутилась: - Ты же знаешь, что я не буду притворяться счастливой...

- Тогда учись. Янь Лихуа полностью отпустила себя. - Через некоторое время придут не только они двое, но и твоя невестка, и близкие родственники. Я должна дать им понять, что наша семья всегда была гармоничной!

Ся Сиси была раздражена и возразила:

- Ну и что с того, что они знают, что наша семья гармонична? Разве ты уже не обсуждала ваше сотрудничество? Какая тебе выгода, чтобы другие думали, что наша семья гармонична?

- Эта выгода не для меня, а для тебя. Янь Лихуа была задета глупостью Ся Сиси. Она села и сделала свой тон как можно мягче: - Посмотри на Чжоу Юнь... обычно она спокойно зарабатывала деньги, воспитывая Ся Тяня. Ничем из этого не пренебрегала. Теперь, она выбрала в мужа Ся Тяню человека, которого никто не мог себе представить... Даже я не осмеливалась думать об этом раньше. Раз уж Ся Тянь и Хань Чэн поженились, в будущем Чжоу Юнь не будет спорить с нами о собственности семьи Ся. Я не могу больше игнорировать долю наследства Ся Тяня, а если я это сделаю, то не смогу объяснить все Хань Чэну. Янь Лихуа нахмурилась и посмотрела на Ся Сиси. - А как же ты? Ся Сиси была ошеломлена. - Мне нужно, чтобы у тебя была хорошая репутация. Янь Лихуа медленно сказала: - У тебя хорошие отношения с Хань Чэном и Ся Тянем. Это точно не повредит твоему будущему браку, понимаешь?

Когда дело дошло до вещей, касающихся ее самой, Ся Сиси стала более честной. Она кивнула и замолчала. Янь Лихуа тихонько вздохнула и вдруг почувствовала легкую зависть к Чжоу Юнь. По крайней мере, она никогда не видела, чтобы Чжоу Юнь так усердно воспитывала Ся Тяня. Эффект от ее воспитания был поразительным. Час спустя, когда Хань Чэн и Ся Тянь прибыли, Ся Сиси, по крайней мере, сохранила вежливость, улыбаясь и приветствуя Хань Чэна и Ся Тяня. Казалось, что разногласий на предыдущем дне рождения не было. Хань Чэн не собирался доставлять ей неприятности. Сделав вид, что ничего не произошло, он вежливо кивнул Ся Сиси и пошел поприветствовать Чжоу Юнь, которая прибыла раньше. Чжоу Юнь беспокоилась о своем сыне. В этом месяце она постоянно общалась с Ся Тянем и знала, как они ладят. Она почувствовала облегчение и вежливо улыбнулась Хань Чэну.

- Ся Тянь игривый и шаловливый. Надеюсь, что за этот месяц он не слишком беспокоил тебя?

Как раз когда Хань Чэн собирался заговорить, из-за угла его с улыбкой поприветствовала Янь Лихуа. Хань Чэн сделал паузу и с легким смешком сказал:

- Он немного игривый, но не шаловливый. Он иногда бездельничает, когда находится в учебном кабинете. Стоит только слегка напомнить, и он снова становится серьезным... Ты можешь не беспокоиться о его успеваемости. Я буду присматривать за ним.

Чжоу Юнь знала от Ся Тяня, что Хань Чэн каждый день помогал ему выполнять домашние задания, она извинилась и сказала:

- Извини, что это отнимает у тебя слишком много времени...

- Ничего страшного. Хань Чэн ответил, поджав губы: - Это изначально была моя обязанность, тетя Чжоу.

Хань Чэн кивнул Янь Лихуа. Янь Лихуа улыбнулась и сказала:

- Что? Ты теперь обучаешь нашего Ся Тяня? Мы тебя серьезно побеспокоили.

Услышав это, родственник, который стоял неподалеку рассмеялся.

- О, ты обучаешь Ся Тяня? Хахаха, это не беспокойство, а трудность.

Услышав это, лицо Янь Лихуа напряглось, а Чжоу Юнь слегка скривилась и сжала пальцы... Благодаря Янь Лихуа и Ся Сиси, ужасные результаты Ся Тяня уже стали известной шуткой. Янь Лихуа много раз говорила другим, что Ся Тянь плохо учится и, что в будущем он точно потеряет семейный бизнес. То, что сказала Ся Сиси, было еще более отвратительным. К счастью, Ся Тянь слышал эти "шутки" бесчисленное количество раз, и у него давно выработался иммунитет. Однако у Хань Чэна его не было. Хань Чэн посмотрел на родственника, который перегнул палку со своей шуткой. Его улыбка медленно угасла, и в гостиной мгновенно стало тихо. Все неловко смотрели друг на друга, не зная, что сказать. Чжоу Юнь посмотрела на Ся Тяня с некоторым беспокойством. Ся Тянь слабо улыбнулся и прошептал на ухо матери:

- Теперь ты понимаешь, почему я немного боюсь его...

Чжоу Юнь сжала руку Ся Тяня, запрещая ему говорить, чтобы его не услышали. Янь Лихуа улыбнулась, и когда она уже собиралась заставить себя заговорить, чтобы разрядить обстановку, Хань Чэн вдруг равнодушно улыбнулся.

- Ты сказал, что это трудность. Ты имеешь в виду, что мне трудно учить Ся Тяня на моем уровне, верно? Прости... Это первый раз, когда кто-то ставит под сомнение мои возможности, и я некоторое время не знал, как на это отреагировать.

Ошеломленный родственник ответил:

- А? Нет, я не имел в виду тебя...

- Тем не менее, обучать Ся Тяня легко. Я интеллигентный, а он очень умный. Прогресс идет гладко. Хань Чэн прервал его, вежливо улыбнулся и закончил разговор. Затем он повернул голову, чтобы поговорить с Чжоу Юнь.

Атмосфера в гостиной мгновенно пришла в норму. Янь Лихуа вздохнула с облегчением и

пошла поговорить со своими родственниками, чтобы разрядить обстановку.

Чжоу Юнь с нежностью посмотрела на Хань Чэна и тихо сказала:

- Спасибо.

- Надеюсь, ты не думаешь, что я был груб. - спокойно ответил Хань Чэн.

- Конечно, нет. Чжоу Юнь посмотрела на Ся Тяня и прошептала: - Ся Тянь, скажи что-нибудь!

Ся Тянь еще не пришел в себя от того, что только что произошло, как вдруг его кто-то окликнул по имени. Он был шокирован и не знал, что Чжоу Юнь призывает его поблагодарить Хань Чэна. Он только слышал, что сказал Хань Чэн, и покачал головой:

- Это не было грубо...

Хань Чэн улыбнулся и ничего не сказал.

Чжоу Юнь посмотрела на покрасневшие щеки Ся Тяня и слегка нахмурилась.

Через некоторое время блюда были готовы к подаче, и все расселись по местам.

Поскольку у всех были знакомые деловые интересы, естественно было говорить о тенденциях рынка, политике, которая скоро изменится, и так далее. По сравнению с предыдущими разговорами, все стали гораздо более увлеченными, когда говорили о деловом опыте. В этот раз Хань Чэн, как ни странно, не был в центре всеобщего внимания. Во время еды он болтал с другими о делах, и в то же время он обнаружил... За столом было много глаз, все смотрели на него и Ся Тяня. Очевидно, Ся Сиси была не единственной, кто интересовался их семейной жизнью. С какой стороны ни посмотри, Хань Чэн и Ся Тянь не подходили друг другу ни по каким параметрам. Брак был настолько поспешным. Хань Чэн ранее отказался праздновать свадьбу. Все знали, что брак был заключен ради сотрудничества семьи Хань и Ся. К тому же отточенность и деловитость Хань Чэна заставили всех почувствовать, что он очень холодно относится к Ся Тяню. По отношению к Ся Тяню и Чжоу Юнь все чувствовали некоторую жалость и превосходство, как будто их считали пешками в браке. Поэтому реакция Хань Чэна на слова Ся Тяня удивила всех. У всех возникли подозрения. Во время ужина, сознательно или бессознательно, они обращали внимание на молодоженов. Ся Тянь не был настолько сознательным в этих вещах, но Хань Чэн заметил это. Если бы все было нормально, Хань Чэна это бы не волновало. Но родственник, оскорбивший Ся Тяня, спровоцировал Хань Чэна. Его уже давно не обижали, и он не мог вынести это, если не отомстит. Время от времени Хань Чэн поворачивал голову и шептал Ся Тяню несколько слов. Во время разговора с другими людьми он не забывал угощать Ся Тяня своими любимыми блюдами. Он был настолько внимателен, что другие постоянно обращали на них внимание. К тому времени, когда Ся Тянь понял, что что-то происходит, трапеза уже подошла к концу. Ся Тянь немного смутился и прошептал Хань Чэну:

- Ты не должен заботиться обо мне... Они все смотрят.

- Ты уже взрослый человек и все равно боишься, что за тобой будут наблюдать? Хань Чэн слегка повернул голову и с улыбкой посмотрел на Ся Тяня. С точки зрения посторонних, взгляд Хань Чэна на Ся Тяня не мог быть более нежным. Несколько незамужних девушек смотрели на Ся Тяня с легким восхищением, тихонько переговариваясь между собой. Хань Чэн прошептал: - Хорошо, что ты умеешь говорить... Дай мне немного еды и двигайся грациознее.

Ся Тянь покраснел, смущенно посмотрел на Хань Чэна и взмолился о пощаде.

- Моя мама тоже смотрит...

Хань Чэн посмотрел на Ся Тяня с улыбкой, от которой невозможно было отказаться. Он понизил голос и сказал:

- Верить или нет, но у меня есть кое-что, чтобы доказать, что мы близки. Может мне попробовать?

Уши Ся Тяня медленно покраснели, и он попытался успокоиться. Когда подали последнее блюдо, Ся Тянь робко взял в руки кусок мяса и под взглядами всех положил его на тарелку Хань Чэна. Несколько человек переглянулись, а Хань Чэн спокойно взял еду, которую ему только что дал Ся Тянь. Сидя в стороне, Ся Сиси старалась сохранить улыбку на лице и налила себе бокал вина.

1. Чонгсам - оно же Ципао - это распространённое в Китае длинное женское платье, которое первоначально носили маньчжурские женщины. В самом Шанхае эта форма платья называется zǎnze или zansae (襤衫) собственно длинная рубашка/платье, но северный вариант того же слова чаншань (chángshān) обозначает мужскую одежду. Через кантонское произношение (cheungsam) слово попало в английский (cheongsam).

<http://bllate.org/book/14164/1247145>